

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО СЕРГЕЯ ВОЛОСЮКА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 1291/03)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 марта 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

12/06/2009

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 4 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Сергея Волосюка против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,

Rait Maruste,

Renate Jaeger,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Stanislav Shevchuk, *ad hoc судья*,

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

после обсуждения за закрытыми дверями 17 января 2009,

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 1291/03) против Украины, поданному в суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины г-ном Сергеем Викторовичем Волосюком (далее – «заявитель») 22 октября 2002 года.

2. Заявитель, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н А. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю.Зайцев.

3. Заявитель жаловался по статье 5 § 3 Конвенции, что его дело не было рассмотрено в разумный срок или освобожден до суда. Кроме того, в соответствии со статьей 5 § 4 Конвенции он жаловался, что на протяжении всего периода его содержания под стражей его ходатайства об освобождении из-под стражи не были рассмотрены судом. Ссылаясь на статью 6 § 1 Конвенции, заявитель утверждал, что уголовное производство по его делу длилось неоправданно долго. Наконец, заявитель жаловался, что сотрудники следственного изолятора контролировали его переписку и что он был наказан за то, что, находясь в следственном изоляторе, он отправлял письма в обход официальных каналов.

4. 22 мая 2007 года Суд признал заявление частично неприемлемым и решил уведомить об упомянутых жалобах Правительство. Он также решил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1976 году и в данное время находится в тюрьме.

A. Уголовное преследование заявителя

6. 31 декабря 1999 года заявитель, г-н Д. и г-н Г. были арестованы милицией по подозрению в совершении убийства.

7. 3 января 2000 года, учитывая тяжесть преступления, в совершении которого подозревался заявитель, следователь районной прокуратуры Дружковки постановил, что заявитель должен быть заключен под стражу на срок до двух месяцев. В тот же день районный прокурор Дружковки дал санкцию, тем самым утвердив решение следователя.

8. 20 февраля 2000 года районный прокурор Дружковки продлил срок содержания заявителя под стражей до 31 марта 2000 года.

9. 23 марта 2000 года заявителю, г-ну Д. и г-ну Г. было предъявлено обвинение в убийстве.

10. 24 марта 2000 года следователь завершил расследование и предоставил заявителю и другим обвиняемым доступ к материалам дела. Однако 11 апреля 2000 года следователь возобновил расследование и предъявил заявителю дополнительное обвинение в разбое при отягчающих обстоятельствах. 12 апреля 2000 года расследование было завершено, и заявитель и другие обвиняемые продолжали изучение дела до 27 апреля 2000 года.

11. 6 мая 2000 года надзирающий прокурор утвердил обвинительный акт и передал дело в Донецкий областной апелляционный суд (далее – «апелляционный суд») для судебного разбирательства.

12. 17 мая 2000 года апелляционный суд предал заявителя и других обвиняемых суду и постановил, что мера пресечения в их отношении должна остаться прежней. Слушание проходило при участии прокурора, однако заявитель и его адвокат отсутствовали.

13. 2 октября 2001 года апелляционный суд провел слушание по делу заявителя, в котором рассмотрел несколько ходатайств подсудимых, и отложил рассмотрение дела до тех пор, пока не будут установлены необходимые технические средства для разбирательства. По словам заявителя, апелляционный суд также отложил рассмотрение его ходатайства об освобождении, поданного до слушания.

14. По словам заявителя, в период с 2 октября 2001 года по 6 октября 2003 года он подал в апелляционный суд около двух десятков ходатайств об освобождении, ссылаясь на проблемы со здоровьем и опираясь на свое право на судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда, гарантированное статьей 5 § 3 Конвенции. Однако эти просьбы остались без ответа.

15. 6, 7, 8, 9 и 10 октября 2003 года апелляционный суд провел слушание по делу, в ходе которого он рассмотрел доказательства и допросил подсудимых и свидетелей.

16. Дальнейшие судебные слушания состоялись 26 и 27 января, 9, 10, 11, 15, 23 и 24 марта, а также 26 и 28 апреля 2004 года. В ходе этих слушаний апелляционный суд продолжил изучение доказательств и допрос свидетелей. В течение этого периода слушания откладывались три раза из-за плохого самочувствия одного из подсудимых и два раза из-за неявки в суд адвоката другого подсудимого.

17. В письме от 4 марта 2004 года заместитель председателя апелляционного суда сообщил заявителю, что его последняя жалоба на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства была отклонена на том же основании, что и предыдущие, а именно, поскольку существуют убедительные и веские причины для задержек в судопроизводстве. Однако характер этих причин в письме указан не был.

18. 6 мая 2004 года апелляционный суд рассмотрел ходатайство заявителя об освобождении и отклонил его на том основании, что он обвиняется в совершении тяжкого преступления и, находясь на свободе, может повлиять на рассмотрение дела. Апелляционный суд отложил рассмотрение дела, чтобы опросить дополнительных свидетелей.

19. 14 мая 2004 года апелляционный суд установил, помимо прочего, что заявитель виновен в совершении убийства и разбоя при отягчающих обстоятельствах. Суд приговорил заявителя к четырнадцати годам тюремного заключения за вычетом времени содержания под стражей и распорядился о конфискации его имущества. 16 декабря 2004 года Верховный суд оставил в силе это решение.

В. Переписка заявителя

20. Во время своего содержания под стражей заявитель писал письма, в которых жаловался на условия содержания под стражей различным должностным лицам, в том числе прокурору по надзору за пенитенциарными учреждениями, омбудсмену, в Департамент по вопросам исполнения наказаний и членам Парламента. В соответствии с установленным порядком, эти письма были переданы через

должностных лиц следственного изолятора, которые направили их адресатам. Письма заявителя подвергались автоматическому просмотру и цензуре, за исключением писем, адресованных в прокуратуру и, на более поздних стадиях содержания под стражей, омбудсмену.

21. По словам заявителя, в феврале 2003 года, пребывая в следственном изоляторе, он написал жалобу в Донецкое управление Департамента по вопросам исполнения наказаний, в котором сообщал о жестоком обращении и незаконных наказаниях, применяемых к нему со стороны должностных лиц следственного изолятора. Он направил жалобу в обход должностных лиц следственного изолятора в нарушение национального законодательства. Вскоре после того, как жалоба достигла адресата, руководитель следственного изолятора подверг заявителя наказанию в виде десяти дней заключения в карцере за нарушение процедуры отправки писем.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

А. Уголовно-процессуальный кодекс от 28 декабря 1960 года (в формулировке, используемой в соответствующее время)

22. Статья 236-3 Кодекса предусматривает, что задержанный, его защитник или законный представитель может обжаловать данную прокурором санкцию на арест в соответствующий районный (городской) суд. Апелляция может быть подана непосредственно в суд либо через должностных лиц следственного изолятора, которые должны направить апелляцию в соответствующий суд в течение двадцати четырех часов с момента ее получения.

23. 21 июня 2001 года в Кодекс были внесены поправки, предусматривающие, что в течение семидесяти двух часов задержанный подозреваемый в уголовном преступлении должен предстать перед судом для принятия решения об его дальнейшем содержании под стражей.

24. Статья 273 Кодекса предусматривает, в частности, что суд должен изложить промежуточное решение о мере пресечения в виде отдельного документа.

25. Согласно статье 274 Кодекса суд, в случае необходимости, может распорядиться об изменении или отмене меры пресечения в отношении обвиняемого.

**В. Закон «О предварительном заключении» от 30 июня 1993 года
(в формулировке, используемой в соответствующее время)**

26. Статья 13 данного Закона предусматривает, в частности, что лица, содержащиеся под стражей, имеют право переписываться со своими родственниками, другими лицами и юридическими лицами при наличии письменного согласия со стороны органа, ведущего уголовное дело задержанного.

Сотрудники следственного изолятора должны просматривать все письма заключенных, за исключением тех, которые адресованы прокурору. С 6 февраля 2003 года это исключение было распространено на письма, направляемые на имя омбудсмана.

Если письмо имеет отношение к уголовному делу задержанного, оно в течение трех дней должно быть передано для рассмотрения в орган, ведущий уголовное дело задержанного. Письма, содержащие информацию, которая может помешать правосудию, не должны направляться адресату, но должны быть переданы в орган, ведущий уголовное дело задержанного. О перехвате корреспонденции должно быть сообщено задержанному и прокурору.

Если письмо не имеет отношения к уголовному делу задержанного, должностные лица следственного изолятора должны ответить на него, либо переслать его адресату.

27. Та же статья Закона предусматривает, что любые жалобы на санкцию прокурора на арест, разрешающую содержание под стражей в качестве меры пресечения, должны быть отправлены сотрудниками следственного изолятора в соответствующий суд в течение двадцати четырех часов. Прокурор должен быть уведомлен в тот же срок.

28. В соответствии со статьей 15 Закона, должностные лица следственного изолятора могут применить к заключенным, которые нарушают правила содержания под стражей, такие наказания, как предупреждение или выговор, внеочередная уборка камеры или месячный запрет на покупку продуктов питания и получение посылок.

Если заключенный умышленно нарушает правила содержания под стражей, он может быть помещен в карцер на срок до десяти дней на основании мотивированного постановления начальника следственного изолятора.

В этой статье также говорится, что наказание, применяемое к заключенному, должно быть соразмерным тяжести и характеру нарушения.

С. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30 сентября 1994 года «О некоторых вопросах, возникающих при применении судами законодательства, предусматривающего обжалование санкции прокурора на арест» (действовавшее в соответствующее время)

29. Пункт 1 этого постановления предусматривает, что в соответствии со статьей 236-3 Уголовно-процессуального кодекса предметом обжалования может быть только данная прокурором санкция на арест подозреваемого или обвиняемого, а не решение следователя или следственного органа о применении меры пресечения, связанной с лишением свободы либо решение суда (судьи) о заключении под стражу обвиняемого.

ПРАВО

I. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 3 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жалуется на то, что он не получил рассмотрение своего дела в разумный срок либо освобождение до суда, как это предусмотрено статьей 5 § 3 Конвенции, которая гласит, насколько это применимо, следующее:

«Любое лицо, арестованное или задержанное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи, ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость

31. Правительство утверждает, что, если говорить о содержании заявителя под стражей в период следствия, то заявитель имел возможность обжаловать в суд санкцию прокурора, уполномочивающую решение следователя о содержании заявителя под стражей. Поэтому данная часть жалобы должна быть отклонена, поскольку не были исчерпаны национальные средства правовой защиты.

32. Заявитель возражает, утверждая, что средство правовой защиты, упомянутое Правительством, не может рассматриваться как эффективное для жалоб на слишком долгое содержание под стражей. Он настаивает на том, что национальный суд, рассматривающий жалобу на санкцию прокурора, будет рассматривать только факты,

существовавшие на момент выдачи санкции на арест, в то время как обстоятельства, которые изначально оправдывали задержание, могли к тому времени измениться.

33. Суд отмечает, что средство правовой защиты, на которое ссылается Правительство, касалось обжалования санкции прокурора, разрешающего содержание под стражей до судебного разбирательства, а не решения следователя, которым эта мера пресечения была избрана или продолжена (см. параграфы 22, 27 и 29 выше). Спорное средство правовой защиты, следовательно, не может считаться эффективным, поскольку оно не дает возможности для оспаривания решения о мере пресечения (см. *Невмержицкий против Украины* (решение по приемлемости), № 54825/00, 25 ноября 2003 года). Из этого следует, что возражения Правительства должны быть отклонены.

34. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

35. Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что общая продолжительность его содержания под стражей превысила четыре года и четыре месяца, ни один из национальных органов не обосновал причины столь длительного содержания под стражей. Он также утверждает, что Правительство не представило никаких доказательств того, что заявитель, в случае освобождения, мог оказать негативное влияние на судопроизводство.

36. Правительство утверждает, что длительное содержание заявителя под стражей не превышало «разумного времени», и подчеркивает, что причиной длительного содержания под стражей был, в значительной мере, сам заявитель, поскольку ему потребовалось много времени, чтобы ознакомиться с материалами дела. Кроме того, Правительство заявило, что судебное разбирательство несколько раз откладывалось из-за болезни одного из обвиняемых и неявки в суд их адвокатов. В любом случае, причин содержать заявителя под стражей было достаточно.

2. Оценка Суда

а. Общие принципы, вытекающие из практики Суда

37. Суд повторяет, что, в первую очередь, национальные судебные органы должны убедиться, чтобы срок предварительного заключения обвиняемого не превысил разумных сроков. Для этого они должны изучить все факты, подтверждающие или опровергающие наличие общественного интереса, оправдывающего, с учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения личной свободы, и изложить их в своих решениях о продлении срока содержания под стражей. Главным образом на основе соображений, изложенных в этих решениях, Суд должен решить, имело ли место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции. Разумное подозрение в отношении того, что арестованное лицо совершило преступление, является необходимым условием правомерности продолжения содержания под стражей, но по прошествии некоторого времени оно перестает быть достаточным. В таких случаях Суд должен установить, по-прежнему ли другие основания, упомянутые судебными органами, оправдывали лишение свободы. Если такие основания являются «соответствующими» и «достаточными», Суд также должен убедиться в том, что компетентные национальные власти «продемонстрировали «особое старание» в ходе судебного разбирательства» (*Ткачев против Украины*, № 39458/02, §§ 45-46, 13 декабря 2007 года).

38. Согласно статье 5 § 3 Конвенции должностные лица, при принятии решения об освобождении или содержании под стражей лица, обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд. Более того, это положение не только декларирует право на «судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда», но и устанавливает, что «освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд» (*Иловецкий против Польши*, № 27504/95, § 63, 4 октября 2001 года, с последующими ссылками).

б. Применение в данном случае

39. В первую очередь, Суд отмечает, что с точки зрения статьи 5 § 3 Конвенции, содержание заявителя под стражей началось 30 декабря 1999 года и продолжалось непрерывно до вынесения приговора апелляционным судом 14 мая 2004 года (см., среди прочих решений, *Петр Барановский против Польши*, № 39742/05, § 45, 2 октября 2007 года). Таким образом, содержание заявителя под стражей продолжалось, в общей сложности, четыре года, четыре месяца и четырнадцать дней.

40. Суд отмечает, что содержание заявителя под стражей во время досудебного следствия, по всей видимости, было оправдано тяжестью вменяемого ему преступления. Что касается судебной стадии, то Правительство представило только решение апелляционного суда от 6 мая 2004 года, который постановил, что мера пресечения, примененная к заявителю, должна остаться прежней, в связи с (1) тяжестью преступления и (2) риском того, что заявитель, в случае освобождения, может повлиять на разбирательство по этому делу. Однако апелляционный суд не сообщил никаких подробностей и не привел каких-либо доказательств, что такой риск существует.

41. Суд приходит к выводу, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей, единственной причиной применения и продления меры пресечения была тяжесть преступления, в совершении которого подозревался заявитель. Однако по прошествии определенного времени эта причина не может быть достаточной для оправдания длительного заключения, и судебные органы должны были предоставить больше оснований, которые должны были быть четко указаны и обоснованы в их решениях. Однако такие причины не были представлены судом в данном случае. Кроме того, ни на каком из этапов национальные органы не рассматривали никакие альтернативные меры пресечения вместо лишения свободы, как того требует статья 5 § 3 Конвенции.

42. Суд приходит к выводу, что основания для продления содержания заявителя под стражей в течение более чем четырех лет и четырех месяцев, не могут считаться «соответствующими» и «достаточными». Из этого следует, что была нарушена статья 5 § 3 Конвенции.

II. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 4 КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель жалуется на то, что на протяжении всего периода его содержания под стражей его ходатайства об освобождении до приговора не были рассмотрены судом в нарушение статьи 5 § 4 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу, и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

A. Приемлемость

44. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим признакам. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Аргументы сторон

45. Заявитель утверждает, что ни на одной из стадий судебного разбирательства ему не были предоставлены эффективные средства судебной защиты для оспаривания законности его содержания под стражей.

46. Правительство утверждает, что, в соответствии с национальным законодательством, заявитель мог оспорить в суде санкцию прокурора, подтверждающую решение следователя о заключении заявителя под стражу. Правительство также заявило, что апелляционный суд рассмотрел его ходатайство об освобождении и постановил, что меру пресечения в отношении заявителя следует оставить прежней. Наконец, Правительство утверждает, что решение апелляционного суда от 6 мая 2004 года составляет эффективный судебный пересмотр законности содержания заявителя под стражей, как того требует статья 5 § 4 Конвенции.

2. Оценка Суда

а. Общие принципы, вытекающие из прецедентов Суда

47. Суд повторяет, что согласно статье 5 § 4 арестованное или задержанное лицо имеет право требовать рассмотрения судом процессуальных и материальных условий, которые существенны для «законности» лишения его свободы в значении статьи 5 § 1. Это означает, что компетентный суд должен рассмотреть не только соблюдение процессуальных требований, изложенных в национальном законодательстве, но и обоснованность подозрений, вызвавших арест, а также легитимность цели ареста и последующего содержания под стражей (см. *Грауслис против Литвы*, № 36743/97, §§ 51-55, 10 октября 2000 года).

48. Статья 5 § 4 предусматривает, что вопрос «о законности содержания под стражей должен быть рассмотрен безотлагательно». Существуют два аспекта данного требования: во-первых, возможность правового рассмотрения должна быть предоставлена вскоре после заключения лица под стражу и, при необходимости, через разумные промежутки времени после этого. Во-вторых, рассмотрение должно быть проведено без неоправданной задержки (см. *Худобин против России*, № 59696/00, § 115, ECHR 2006 ... (выдержки)).

49. Рассмотрение, касающееся вопросов содержания под стражей, должно быть состязательным и всегда должно обеспечивать принцип равенства сторон (см. *Траска против Польши*, № 25792/94, § 74, 11 июля 2000 года). Право задержанного быть заслушанным лично или через представителей является одной из основных гарантий процедуры, применяемой при рассмотрении вопросов лишения свободы (см. *Кампанис против Греции*, решение от 13 июля 1995 года, серия А № 318-В, § 47).

50. Хотя статья 5 § 4 Конвенции не обязывает анализировать каждый аргумент, содержащийся в заявлении задержанного, судья, рассматривающий жалобу на содержание под стражей, должен учитывать конкретные факты, упомянутые задержанным, которые могут поставить под сомнение существование условий, необходимых для «законности» содержания под стражей с точки зрения Конвенции (см. *Николова против Болгарии [GC]*, № 31195/96, § 61, ECHR 1999-II).

б. Применение в данном случае

51. Суд должен рассмотреть жалобу заявителя по статье 5 § 4 Конвенции, разделив период его содержания под стражей на следующие промежутки времени: (I) содержание под стражей до передачи дела в суд; (II) содержание под стражей в период предания

суду; (III) содержание под стражей во время судебного разбирательства.

i. Содержание под стражей до передачи дела в суд

52. Выше Суд рассмотрел эффективность жалобы на санкцию прокурора, подтверждающую решение следователя о содержании заявителя под стражей (см. параграф 33 выше). По тем же причинам суд считает, что это средство не соответствует требованиям статьи 5 § 4 Конвенции.

53. Суд также отмечает, что национальное законодательство не предоставляло заявителю никаких других средств, которые бы позволили ему добиться судебного пересмотра законности его содержания под стражей на начальном этапе или в разумные промежутки времени после этого до начала судебного разбирательства. Из этого следует, что в течение этого срока содержания заявителя под стражей требования статьи 5 § 4 Конвенции не были соблюдены.

ii. Содержание под стражей в период предания суду

54. Суд отмечает, что 17 мая 2000 года апелляционный суд рассмотрел вопрос о дальнейшем содержании заявителя под стражей при предании его суду. Тем не менее, соответствующее решение было принято апелляционным судом после слушания, проведенного в присутствии прокурора, но в отсутствие заявителя и его адвоката. В материалах дела нет никаких указаний на то, что заявитель и его адвокат отказались от своего права на участие в вышеуказанных слушаниях. Таким образом, не был соблюден принцип равенства сторон в ходе слушаний, поскольку заявитель не имел возможности прокомментировать аргументы или опровергнуть факты, на которые ссылались органы прокуратуры, чтобы оправдать его содержание под стражей. Кроме того, обоснование принятого решения в отношении меры пресечения в действительности не ссылается на какие-либо конкретные обстоятельства, оправдывающие дальнейшее содержание заявителя под стражей.

55. Суд приходит к выводу, что слушание и принятое по его результатам решение не соответствуют требованиям статьи 5 § 4 Конвенции.

iii. Содержание под стражей во время судебного разбирательства

56. Суд отмечает, что, в соответствии с национальным законодательством, заявитель имеет право подавать в суд различные заявления, в том числе ходатайства о рассмотрении вопроса о

законности его содержания под стражей; такие обращения должны быть рассмотрены в ходе слушаний по делу заявителя.

57. Суд, однако, отмечает, что в ходе судебного разбирательства по делу заявителя был период с 2 октября 2001 года по 6 октября 2003 года, когда слушания не проводились. Из этого следует, что в течение двух лет и четырех дней заявитель не имел возможности добиться судебного рассмотрения вопроса о законности его содержания под стражей, что не совместимо с требованиями статьи 5 § 4 Конвенции.

58. Суд также отмечает, что Правительство не оспаривает прямо тот факт, что в ходе судебного разбирательства заявитель подавал ряд ходатайств об освобождении. Тем не менее, Правительство предъявило Суду лишь одно решение по мере пресечения относительно заявителя, принятое национальным судом в ходе судебного разбирательства. Это решение было принято 6 мая 2004 года, незадолго до осуждения заявителя 14 мая 2004 года. Суд приходит к выводу, что заявитель не получил надлежащей реакции со стороны суда на поданные им многочисленные ходатайства об освобождении, как того требует статья 5 § 4 Конвенции.

iv. Выводы

59. Суд приходит к выводу, что во время каждого из периодов, рассмотренных выше, заявителю не были предоставлены возможности для эффективного судебного рассмотрения вопроса о законности его содержания под стражей, как того требует статья 5 § 4 Конвенции, и поэтому считает, что было нарушено это положение Конвенции.

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

60. Заявитель жалуется на то, что уголовное производство по его делу заняло неоправданно много времени. Заявитель ссылается на статью 6 § 1 Конвенции, которая гласит, насколько это применимо, следующее:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок ... судом...».

A. Приемлемость

61. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

62. Правительство утверждает, что уголовное дело в отношении заявителя было достаточно сложным, поскольку оно касалось нескольких обвиняемых и двух преступлений, а именно убийства и разбоя. Перед органами прокуратуры стояла сложная задача проведения тщательного и эффективного расследования. Кроме того, Правительство заметило, что заявитель и другие обвиняемые существенно содействовали общей продолжительности разбирательства.

63. Суд повторяет, что период, который следует учитывать при определении продолжительности уголовного производства, начинается с того дня, когда лицо «обвинено» в автономном и материальном значениях этого слова. Этот период заканчивается в тот день, когда обвинение окончательно разрешено или производство по делу прекращено (см. *Рохлина против России*, № . 54071/00, § 81, 7 апреля 2005 года, и *Антоненков и другие против Украины*, № 14183/02 , §§ 32-33, 22 ноября 2005 года).

64. Период, рассматриваемый в данном случае, таким образом, начался 31 декабря 1999 года, когда заявитель был задержан в качестве подозреваемого в убийстве, и закончился 16 декабря 2004 года, когда Верховный Суд оставил в силе приговор, вынесенный апелляционным судом. Таким образом, расследование и рассмотрение в двух инстанциях заняло четыре года, одиннадцать месяцев и семнадцать дней.

65. Суд повторяет, что разумная продолжительность производства должна оцениваться с учетом обстоятельств дела и с учетом таких критериев как сложность дела, а также поведение заявителя и соответствующих органов власти (см., среди прочего, *Пелисье и Сасси против Франции* [GC], № 25444/94, § 67, ECHR 1999-II). Суд также напоминает, что обвиняемый в уголовном процессе должен иметь право на рассмотрение его дела с особым старанием, особенно если он, как в данном случае, находится под стражей (см. *Нахманович против России*, № 55669/00, § 89, 2 марта 2006 года, и *Юртаев против Украины*, № 11336/02, § 37, 31 января 2006 года).

66. Суд отмечает, что расследование по делу заявителя было успешно завершено примерно через четыре месяца после задержания заявителя, остальное время было потрачено на рассмотрение дела в национальных судах. Однако во время рассмотрения в национальных судах были значительные периоды бездействия, которые не были убедительно объяснены Правительством. В частности, Суд ссылается на период с 17 мая 2000 года по 2 октября 2001 года, который длился больше года и четырех месяцев, период с 2 октября 2001 года по 6 октября 2003 года, который длился более двух лет, а также период

между 10 октября 2003 года и 26 января 2004 года, который длился около трех с половиной месяцев. Кажется, что в эти периоды никакие процессуальные действия не производились, и эти задержки связаны с действиями национальных органов.

67. Что касается поведения заявителя, Суд отмечает, что его нельзя винить за использование возможностей, доступных ему в соответствии с внутренним законодательством, для защиты своих интересов (см., *Силин против Украины*, № 23926/02, § 29, 13 июля 2006 года). Даже если предположить, что ходатайства заявителя об освобождении были беспочвенны, они не повлияли на общую длительность разбирательства.

68. Суд неоднократно констатировал нарушения статьи 6 § 1 Конвенции, в случаях аналогичных данному (см., например, *Антоненков и другие*, упомянутое выше, § 45; *Иванова против Украины*, № 15007 / 02, §§ 74-75, 7 декабря 2006 года и *Беньяминсон против Украины*, № 31585/02, § 104, 26 июля 2007 года).

69. Рассмотрев все предоставленные ему материалы, Суд считает, что Правительство не предъявило каких-либо фактов или аргументов, способных убедить его прийти в данном случае к иному выводу. С учетом своих прецедентов по этому вопросу, Суд считает, что в данном случае продолжительность разбирательства была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока».

IV. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель жаловался на то, что во время заключения его письма подвергались контролю со стороны должностных лиц следственного изолятора. Он также заявил, что он был наказан за то, что отправил письмо в обход сотрудников следственного изолятора. В обоих случаях заявитель ссылается на статью 10 Конвенции. Суд, в полномочиях которого решать, как квалифицировать с точки зрения права факты дела, будет рассматривать эти вопросы в свете применимой в данном случае статьи 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение к его личной и семейной жизни, его жилищу и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственной власти в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость

72. Правительство утверждает, что заявитель не исчерпал национальные средства правовой защиты в отношении жалобы по поводу просмотра его корреспонденции. В частности, заявитель должен был обратиться с такой жалобой к прокурору и оспорить в суде вмешательство в его корреспонденцию со стороны должностных лиц следственного изолятора.

73. Заявитель не согласен с этим, утверждая, что он не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты на национальном уровне.

74. Суд повторяет, что, если Правительство заявляет о неисчерпании национальных средств, оно должно убедить Суд в том, что это средство было эффективным в теории и на практике в соответствующий момент времени, то есть оно было доступно, могло обеспечить возмещение в связи с жалобой заявителя и имело разумные шансы на успех (см. *Селмуни против Франции* [GC], № 25803/94, § 76, ECHR 1999-V).

75. Суд отмечает, что письма заявителя подвергались просмотру со стороны должностных лиц следственного изолятора в соответствии со статьей 13 Закона «О предварительном заключении», который предусматривает контроль над всеми письмами заключенных, за исключением тех, которые адресованы в прокуратуру, а после 6 февраля 2003 года – и омбудсмену. Из этого следует, что жалобы заявителя в прокуратуру или в суд в этой связи не имели шансов на успех, так как ни один из этих органов не имеет права отменять положения закона, регулирующие такую практику. В любом случае, Правительство не привело ни одного примера из национальной судебной практики, чтобы показать, что средства правовой защиты в данном случае могли бы эффективно улучшить ситуацию заявителя.

76. С учетом вышеизложенных соображений, Суд приходит к выводу, что заявителя нельзя винить в том, что он не использовал правовые средства, предлагаемые Правительством, и отклоняет возражения Правительства по этому поводу.

77. Суд отмечает, что жалобы заявителя не являются явно необоснованными по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Таким образом, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

78. Заявитель утверждает, что вмешательство в его переписку не соответствовало закону в значении Конвенции. Он также утверждает, что это вмешательство не преследовало законной цели, особенно в отношении его письма к омбудсмену и в другие государственные органы, и не было необходимым в демократическом обществе.

79. Заявитель также утверждает, что его помещение в карцер на десять дней в наказание за отправку письма в обход должностных лиц следственного изолятора, являлось вмешательством в его право, предусмотренное статьей 8 Конвенции, и не отвечало требованиям второго параграфа этой статьи.

80. Правительство признало, что просмотр писем заявителя являлся вмешательством в его право на неприкосновенность корреспонденции. Они утверждают, что вмешательство производилось в соответствии с законом и преследовало законную цель: предотвратить попытки заявителя скрыться от правосудия и препятствовать расследованию вменяемого ему преступления. Кроме того, Правительство заявило, что вмешательство было необходимо в демократическом обществе для достижения этой цели. Наконец, они отметили, что после 6 февраля 2003 года письма заявителя на имя омбудсмена не подвергались контролю.

2. Оценка Суда

а. Просмотр корреспонденции

81. Суд отмечает, что стороны не оспаривают того, что просмотр писем заявителя должностными лицами следственного изолятора представлял собой вмешательство в право заявителя на неприкосновенность его корреспонденции, которое гарантируется в соответствии со статьей 8 § 1 Конвенции. Суд также отмечает, что подобное вмешательство противоречит статье 8 Конвенции, если оно не осуществляется «в соответствии с законом», не преследует одну или несколько законных целей, указанных в параграфе 2, и, кроме того, не является «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей (см. *Сильвер и другие против Соединенного Королевства*, 25 марта 1983 года, § 84, Серия А № 61; *Кэмпбелл против Соединенного Королевства*, 25 марта 1992 года, § 34, Серия А № 233; *Калоджеро Диана против Италии*, 15 ноября 1996 года, § 28, Доклады 1996-V и *Петра против Румынии*, 23 сентября 1998 года, § 36, Доклады 1998 года -VII).

82. Выражение «в соответствии с законом» не только требует соблюдения национального законодательства, но также относится к качеству этого законодательства (см., с соответствующими изменениями, *Халфорд против Соединенного Королевства*, 25 июня 1997, § 49, *Доклады 1997-III*, и *Барановский против Польши*, № 28358/95, § 52, ECHR 2000-III). Суд напоминает, что национальное законодательство должно определять с достаточной ясностью сферу и порядок осуществления соответствующих функций, возложенных на органы государственной власти, чтобы обеспечить минимальный уровень защиты, на который граждане имеют право в соответствии с принципом верховенства права в демократическом обществе (см. *Доменичини против Италии*, 15 ноября 1996, § 33, *Доклады 1996-V*).

83. Суд уже постановил, что практика автоматического просмотра корреспонденции заключенных на основе правовых норм, сформулированных в весьма общем виде и наделяющих тюремные власти широкими полномочиями в этой связи, не соответствует требованиям статьи 8 Конвенции (см. *Недбала против Польши*, № 27915/95, §§ 81-84, 4 июля 2000 года; *Салана против Польши*, № 35489/97, §§ 97-102, 19 декабря 2002 года).

84. В данном случае Суд отмечает, что согласно национальному законодательству (см. параграф 26 выше) должностные лица следственного изолятора просматривают все письма заключенных за очень немногими исключениями. В частности, до 6 февраля 2003 года исключение существовало только для писем, отправляемых в прокуратуру, а после 6 февраля 2003 года, во время пребывания заявителя под стражей, это исключение было распространено и на письма на имя омбудсмена.

85. Соответствующие положения национального законодательства не делали каких-либо дальнейших различий между разными категориями лиц, с которыми заключенные могут переписываться, например: представители правоохранительных и других национальных органов, представители органов Конвенции и других международных органов, родственники, адвокаты и так далее. Кроме того, поскольку просмотр осуществляется автоматически, власти не обязаны были принимать обоснованные решения с указанием оснований, по которым просматривается корреспонденция. Кроме того, закон не уточняет, должен ли задержанный информироваться о любых изменениях в содержании его исходящей корреспонденции. Он также не предусматривает конкретных средств правовой защиты, позволяющих заключенному оспорить способ или сферу применения мер проверки, предусмотренных законом.

86. В свете вышеизложенного, Суд делает вывод о том, что действующее национальное законодательство не определяло с достаточной ясностью сферу и порядок осуществления

соответствующих функций, возложенных на органы государственной власти в отношении просмотра корреспонденции заключенных. Из этого следует, что вмешательство, против которого подана жалоба, не производилось «в соответствии с законом». Поэтому Суд не считает необходимым в данном случае выяснять, соблюдались ли другие требования статьи 8 § 2, и считает, что было нарушено данное положение.

b. Помещение заявителя в карцер

i. Установление фактов

87. Суд отмечает, что Правительство не представило никаких доказательств, способных опровергнуть утверждения заявителя, содержащиеся в данной жалобе, и не прокомментировало их. Суд отмечает, что не предоставление Правительством такой информации, имеющейся у него без удовлетворительного объяснения может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см., с соответствующими изменениями, *Ахмет Озканет и другие против Турции*, № 21689/93, § 426, 6 апреля 2004 года). Учитывая, что Правительство никак прокомментировало утверждения заявителя, которые, в свою очередь, последовательно и четко сформулированы, Суд принимает изложение фактов, представленное заявителем.

ii. Было ли вмешательство

88. Суд отмечает, что заявитель был помещен в карцер в наказание за отправку писем через несанкционированный канал, в то время как он должен был отправлять их через сотрудников следственного изолятора, как требуется в соответствии с национальным законодательством. Несмотря на то, что наказание прямо не повлияло на отправку и получение спорного письма, оно имело целью воздействовать на способ отправки заявителем последующих писем.

89. Суд приходит к выводу, что это наказание представляет собой вмешательство в право заявителя на неприкосновенность его корреспонденции в значении статьи 8 § 1 Конвенции.

iii. Соответствовало ли вмешательство закону

90. Суд отмечает, что статья 15 Закона «О предварительном заключении» предусматривает, что одной из мер наказания, которые могут применяться к заключенным, нарушающим режим содержания под стражей, может быть помещение заключенного в карцер на срок до десяти дней. В статье не уточняются детали этой процедуры и основания для применения этого наказания (см. параграф 28 выше), что может привести к вопросу, были ли выполнены требования к

качеству закона. Однако Суд не считает необходимым останавливаться на этом вопросе, поскольку вмешательство в любом случае было не совместимо со статьей 8 Конвенции по причинам, изложенным ниже.

iv. Преследовало ли вмешательство законную цель, и было ли необходимо в демократическом обществе

91. Суд отмечает, что рассматриваемое вмешательство преследовало законную цель предотвращения беспорядков и преступлений. Вместе с тем, Суд отмечает, что письмо, отправка которого привела к наказанию, было направлено в адрес органа государственной власти, ответственного за следственный изолятор, где содержался заявитель. Из этого следует, что письмо никак не могло привести к созданию заявителем препятствий отправлению правосудия или к какому-либо другому риску, которым оправдывается требование отправки писем исключительно разрешенным способом. Кроме того, заявитель, отправив письмо в обход контроля следственного изолятора, совершил относительно незначительное правонарушение, но все же подвергся наиболее строгому наказанию. Наконец, Суд отмечает, что заявитель не имел эффективного средства правовой защиты для обжалования этой дисциплинарной меры (сравните с *Пузинас против Литвы* (№ 2), № 63767/00, §§ 30-35, 9 января 2007 года).

92. При таких обстоятельствах Суд считает, что, даже принимая во внимание обычные и разумные правила содержания под стражей, должностные лица в данном случае вышли за пределы усмотрения, и что вмешательство не являлось соразмерным и необходимым в демократическом обществе. Из этого следует, что была нарушена статья 8 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

93. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

94. Заявитель потребовал выплатить ему 300 000 евро в качестве возмещения нематериального вреда.

95. Правительство заявило, что сумма, требуемая заявителем, чрезмерна и необоснованна.

96. Суд отмечает, что заявитель должен был испытывать душевные страдания и тревогу в связи с рассмотренными нарушениями. Решая на основе справедливости, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает заявителю возмещение нематериального вреда в размере 3 000 евро.

В. Расходы и издержки

97. Заявитель также потребовал выплатить ему 3 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

98. Правительство заявило, что эта претензия необоснованна, так как заявитель не представил необходимых подтверждающих документов.

99. Суд отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение своих требований в отношении издержек и расходов. Поэтому Суд постановил не присуждать ему какой-либо суммы по данному требованию.

С. Пеня

100. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* оставшуюся часть жалобы приемлемой;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции;
4. *Постановляет*, что была нарушена статья 6 § 1 Конвенции;
5. *Постановляет*, что была нарушена статья 8 Конвенции в отношении просмотра корреспонденции заявителя;
6. *Постановляет*, что была нарушена статья 8 Конвенции в отношении дисциплинарного наказания, наложенного на заявителя в следственном изоляторе;

7. *Постановляет*

(а) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 3000 (три тысячи) евро с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;

(б) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;

8. *Отклоняет* остальные требования заявителя относительно возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 12 марта 2009 года, в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek Peer Lorenzen
Секретарь Председатель